

Первоначальная владелица определенно не стала бы этого говорить. Она не сказала бы ни слова, даже если бы он гнил у нее в желудке.

Однако раз уж она оказалась здесь, то не могла быть святой. Она должна была рассказать всей деревне о том, как семья Тянь мучила первоначальную владелицу тела. Эти сплетницы разнесут все в пух и прах.

— В чем дело? Ваша свекровь заставила вас преждевременно родить?

— Мой ребенок умер!

Рыдание... Рыдание...

— О боже, как жалко.

— Я пойду похороню ее и вернусь на работу. Мама все еще ждет меня дома, но я уже три дня ничего не ела и не пила. Я не могу больше работать. Мать будет ругать меня и бить. Я прошу вас, дайте мне что-нибудь поесть или попить. Пожалуйста!

Цяо Май вышла на трагическую сцену. Она жалобно смотрела на всех. При упоминании о еде жители деревни быстро опустили головы и занялись своими делами. Они спрашивали ее не потому, что заботились о ней, а потому, что хотели посплетничать.

Цяо Май разочарованно отвернулась, ее глаза были холодны. Говорили, что крестьяне щедры, но они не желали отказываться от небольшого количества еды.

Для таких людей она даже не поднимет веки, когда они умрут в будущем.

Она рассеянно взяла на руки ребенка и пошла в конец деревни, не обращая внимания на этих людей.

Позади нее жители деревни перешептывались между собой.

— Цок-цок, госпожа семьи Тянь действительно знает, как ее мучить.

— Не потому ли, что семье этой невестки все равно? У нее даже не было приданого, когда она выходила замуж.

— Это равносильно тому, чтобы продать ее семье Тянь. Я слышала, что это очень дешево, всего 100 кат пшеницы.

— Так мало? Тогда какой смысл в приданом? Подарки на помолвку, которые давала семья Тянь, были так малы. Другие обычно дают пять или шесть таэлей серебра!

— В любом случае, семья Тянь не посмеет задирать двух других невесток. У них есть несколько братьев, и их родословная очень сильна.

Цяо Май шла впереди и прислушивалась к их разговору. Она холодно фыркнула. В семье Цяо тоже было двое мужчин, но она никогда не видела, чтобы они заступались за нее.

Дойдя до участка бесплодной земли, она подняла ногу и вошла. Обернувшись, она увидела, что за ней никто не следует. Затем она выскочила в свое пространство с ребенком на руках.

Она временно оставит ребенка в своем пространстве, а общественности скажет, что он умер.

В шкафу она нашла одеяло. Оно было свободным и мягким и не повредило бы кожу ребенка. В данный момент у нее не было детской одежды, поэтому она дала ей это одеяло для пеленания.

Затем она нашла несколько лоскутов своей одежды и сложила их, чтобы ребенок мог использовать их в качестве подушки. Пеленок у нее не было, поэтому она разорвала кусок хлопчатобумажной ткани и сделала более десяти пеленок. Она аккуратно сложила их и положила на прикроватную тумбочку.

Только после этого она расстелила рваную пеленальную ткань и переложила ребенка на одеяло. В этот момент ребенок проснулся и издал слабый плач.

Она быстро подложила салфетку под попку ребенка и осторожно завернула его в одеяло. Откинув голову на подушку, она занялась приготовлением молочного порошка.

Она приготовила большую миску молока и, покормив малыша, допила его за один раз.

У нее не было выбора. Она тоже нуждалась в питании!

Она проверила еще раз и не нашла ничего ненормального. После еды малыш крепко спал. Только тогда она вздохнула с облегчением.

Родившись в семь с половиной месяцев, она три дня не пила молока и оставалась на руках у матери. Она должна была признать, что ребенок был крепким.

Некоторое время она лежала на кровати вместе с ребенком. Отдыхать она пока не могла, потому что у нее еще были дела.

Через час она встала с кровати и покинула помещение в одиночестве.

Как только она покинула пустошь, она вошла в деревню. Будучи отличным агентом, она должна была не только уметь находить общий язык с людьми, но и обладать здравым смыслом. Она должна была приспособливаться к разным условиям жизни и проявлять себя с лучшей стороны.

Цяо Май шла к деревне в оцепенении. В это время вся деревня знала, что госпожа Тянь Ли избивала свою невестку до выкидыша.

После этого она три дня не обращала внимания на невестку. Она не разрешала ей пить воду и есть. Как только невестка очнулась, она требовала, чтобы та работала. Ее сердце действительно было слишком жестоким.

В деревне были и свекрови, которые недолюбливали своих невесток, но семья Тянь была единственной такой. Кроме того, в их семье был ученый. То, что она сделала, было слишком.

Цяо Май опустила голову и прислушалась к сплетням женщин у ворот разных дворов. Она холодно фыркнула.

По ее воспоминаниям, она пришла к дому старосты деревни. Она не стала подниматься по ступенькам.

— Староста! Староста, ты здесь?

Ее голос сначала был низким, но постепенно стал повышаться. В конце концов, он превратился в крик.

Она позвала не только старосту, но и всех жителей деревни. Увидев старосту, Цяо Май тут же опустилась на колени.

— Староста, я больше не могу жить. Пожалуйста, помоги мне!

Это испугало старосту. Он не знал, стоит ли помогать ей подняться.

— Жена Саньчжуана, что с тобой?

Старосте деревни было около сорока лет. Выглядел он обычно, не толстый и не худой. Он был среднего роста и всегда был снисходителен в деревенских делах.

— Староста, я хочу спросить вас, разрешено ли законом, чтобы свекровь мучила свою

невестку?

Староста деревни был ошеломлен. Он задумался на мгновение и ответил:

— Это не так.

— Староста, Цяо Май хочет спросить вас, в скольких семьях в мире свекрови специально пинают невестку, чтобы у нее случился выкидыш?

Староста деревни сглотнул. Он понимал, что с Цяо Май поступили несправедливо, но в то же время был беспомощен. Это было дело семьи Тянь. Он не был родственником семьи Тянь. Было бы хорошо, если бы они прислушались к его советам. Если же они не прислушаются, то он ничего не сможет сделать.

— Жена Саньчжуана, это дело вашей семьи. Я нахожусь в затруднительном положении.

— Староста, моя свекровь заставила меня преждевременно родить. Ничего, что они не наняли акушерку, но она три дня не давала мне ни воды, ни еды. Ребенок умер, и я заставила себя похоронить его. Но она хочет, чтобы я немедленно вернулась на работу. Она принуждает меня к смерти. Я не рабыня, которую она купила. Пожалуйста, помогите мне!

Староста деревни оказался в затруднительном положении.

— Жена Саньчжуана, я знаю, что ты страдала, но это дело твоей семьи. С древних времен какая женщина не страдала от рук свекрови?

— Староста, если закон гласит, что свекровь может избивать и убивать невестку, я ничего не скажу. Однако такого закона нет, поэтому я должна бороться за свою жизнь. Если вам все равно, я пойду к мэру. Если мэру будет все равно, я пойду к шерифу и попрошу их рассудить.

Услышав, что Цяо Май хочет пожаловаться мэру, староста деревни задрожал от страха. Он не мог допустить, чтобы это дело распространилось. Его будут ругать, если он не сможет уладить такое пустяковое дело. Если бы мэр рассердился, он бы сменил старосту. Он не мог потерять официальную должность!

В это время семья Тянь услышала новости и поспешила на место происшествия.

Десятки жителей окружили вход в дом старосты. Старик Тянь и его семья наконец-то протиснулись вперед.

Цяо Май даже не удосужилась взглянуть на них и продолжала кланяться старосте.

— Я прошу старосту быть добрым и дать мне выход. Если так будет продолжаться, я умру. Бедный мой ребенок, ты даже не открыл глаза, чтобы увидеть свою мать перед уходом.

— Жена Саньчжуана, что ты делаешь? Я же сказала тебе похоронить ребенка. Ты так долго не приходила домой и хотела пожаловаться старосте деревни. Поторопись и иди домой работать. Если не можешь закончить, даже не думай есть.

У госпожи Тянь Ли было резкое и злобное лицо, она зарычала. Она бросилась вперед и хотела оттащить Цяо Май. Цяо Май была так напугана, что закричала.

— Мама, не бей меня по животу. Ты уже убила моего ребенка. Я умоляю тебя! Староста, спаси меня. Мать собирается убить меня!

В этот момент староста деревни, естественно, не мог оставить это без внимания. Он закричал.

— Госпожа Тянь Ли, вы с ума сошли? Вы должны помнить, что ваш старший внук еще учится!

После того как староста накричал на нее, гнев госпожи Тянь Ли снова и снова подавлялся.

— Сука, ты возвращаешься или нет?

— Нет, я не собираюсь возвращаться. Я каждый день рано встаю и поздно ложусь. Я выполняю работу всей семьи. На каждый прием пищи мне дают всего по горсти риса и по ложке супа с лапшой. Вы, невестка и вторая невестка ругаете меня открыто и тайно. Вы щипаете меня и тыкаете. Я не хочу возвращаться. Я умру, если вернусь!